

*Ризаева Д.В.,
студент 2 курса магистратуры
Волго-Вятский институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина, г. Киров*

ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ МИНИМИЗАЦИИ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ РИСКОВ УТРАТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ АКТИВОВ

***Аннотация:** В статье рассматриваются практические механизмы минимизации семейно-правовых рисков утраты предпринимательских активов при расторжении брака. Анализируются брачный договор, устав хозяйственного общества и соглашение о разделе общего имущества супругов как основные инструменты защиты бизнеса. Особое внимание уделяется судебной практике Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, определяющей пределы свободы договора и допустимость уставных ограничений перехода долей. Формулируются практические рекомендации по комплексному применению указанных механизмов.*

***Ключевые слова:** брачный договор, раздел общего имущества супругов, доля в уставном капитале, устав общества с ограниченной ответственностью, корпоративный конфликт.*

***Annotation:** The article examines practical mechanisms for minimizing family-law risks associated with the loss of business assets upon divorce. The marriage contract, the charter of a business entity, and the agreement on the division of the spouses' common property are analyzed as the main tools for business protection. Special attention is paid to the acts of the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation, which define the limits of freedom of contract and the permissibility of statutory restrictions on the*

transfer of shares. Practical recommendations for the comprehensive application of these mechanisms are also formulated.

Key words: *prenuptial agreement, division of spouses' joint property, share in the authorized capital, charter of a limited liability company, corporate conflict.*

Раздел общего имущества супругов является практически неизбежным следствием расторжения брака. Наличие предпринимательских активов в составе совместно нажитого имущества многократно усложняет этот процесс, порождая риски подрыва стабильности деятельности юридического лица, в том числе: возникновения корпоративного конфликта вследствие появления в составе участников бывшего супруга, не обладающего необходимыми компетенциями, блокирования ключевых управленческих решений при равенстве долей, утраты корпоративного контроля над компанией. Нередко на практике возникают ситуации, когда супруг участника может попытаться влиять на жизнь компании, вследствие чего личный конфликт перерастает в корпоративный.

В этих условиях особую актуальность приобретает рассмотрение практических механизмов, позволяющих минимизировать семейно-правовые риски утраты предпринимательских активов при расторжении брака.

Наиболее эффективным из них выступает брачный договор. В соответствии со ст. 40 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [1] брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

Согласно п. 1 ст. 42 СК РФ брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности, установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов. Брачный договор может быть заключен как в отношении имеющегося, так и в

отношении будущего имущества супругов. Супруги вправе определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов, определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а также включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов.

Брачный договор полезен тем, что он позволяет исключить долю в уставном капитале хозяйственного общества из состава общего имущества и зафиксировать ее принадлежность определенному супругу. Более того, с его помощью возможно определить, кому принадлежат доходы от ведения предпринимательской деятельности, а также предпринимательские активы – как имеющиеся на момент подписания договора, так и будущие.

В соответствии с п. 1 ст. 41 СК РФ брачный договор может быть заключен как до государственной регистрации заключения брака, так и в любое время в период брака. Брачный договор, заключенный до государственной регистрации заключения брака, вступает в силу со дня государственной регистрации заключения брака. Согласно п. 2 ст. 41 СК РФ брачный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению.

Верховный Суд РФ последовательно подтверждает приоритет брачного договора при разрешении споров о разделе бизнеса. Так, например, в одном из недавно вынесенных определений было указано, что заключенный супругами брачный договор с режимом раздельной собственности распространяется и на корпоративные права, а условие о равенстве долей в ином имуществе не является основанием для отступления от согласованного режима раздельной собственности на бизнес-активы [2].

Данная позиция корреспондирует общему правилу, закреплённому в п. 1 ст. 39 СК РФ, согласно которому при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными,

если иное не предусмотрено договором между супругами. Таким образом, брачный договор выступает законным основанием отступления от презумпции равенства долей супругов.

Вместе с тем свобода брачного договора не является безграничной. Пункт 2 ст. 44 СК РФ устанавливает, что суд может признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» [3] разъяснено, что под такую формулировку подпадает случай, когда один из супругов полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака. Следовательно, при формулировании условий брачного договора необходимо соблюдать баланс имущественных интересов обоих супругов, в противном случае существует риск признания договора недействительным и, как следствие, утраты того правового эффекта, ради которого он заключался.

Вторым по значимости механизмом защиты предпринимательских активов и обеспечения стабильности состава участников юридического лица является устав хозяйственного общества. Исходя из позиции Верховного Суда РФ, при разделе доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО) бывший супруг приобретает лишь имущественные права на нее, но не становится участником юридического лица автоматически [4]. Следовательно, устав может стать определенным «фильтром», который способен существенно ограничить или вовсе исключить переход к бывшему супругу корпоративных прав, сведя его притязания лишь к получению денежной компенсации в виде действительной стоимости доли.

Данный вопрос регулируется п. 2 ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»

(далее – Закон об ООО) [5], в соответствии с которым уставом может быть предусмотрена необходимость получения согласия участников общества на переход доли (или части доли) к третьему лицу. Бывший супруг, не являвшийся участником ООО на момент раздела, в данной ситуации относится к категории «третьих лиц».

В определениях от 21.12.2006 г. № 550-О [6] и от 03.07.2014 г. № 1564-О [7] Конституционный Суд РФ указал, что положение п. 2 ст. 21 Закона об ООО о возможности отчуждения доли (части доли) третьим лицам по своему характеру является диспозитивным, что предоставляет право участникам предусмотреть в уставе общества, особенностью которого является стабильный состав его участников, запрет на продажу или отчуждение иным образом участником общества своей доли (части доли) в уставном капитале общества третьим лицам, а также предусмотреть необходимость получения согласия участников общества при продаже или отчуждении иным образом участником своей доли (части доли) в уставном капитале общества третьему лицу.

Применительно к минимизации семейно-правовых рисков можно выделить следующие варианты регулирования перехода доли к третьим лицам, включаемые в устав.

Во-первых, может быть предусмотрен безусловный запрет на переход доли к третьим лицам. В этом случае бывший супруг, получивший часть доли по решению суда о разделе имущества, не сможет стать участником общества вообще. В такой ситуации, согласно ст. 39 СК РФ и ст. 23 Закона об ООО, он имеет право на получение компенсации в размере половины действительной стоимости доли.

В Определении Верховного Суда РФ от 30.03.2023 г. № 304-ЭС22-20237 по делу № А27-615/2021 [8] суд прямо указал: если устав содержит правило, запрещающее вступление в общество третьим лицам вне зависимости от мнения участников, то бывшая супруга, получившая 50% доли при разделе,

вправе сразу требовать выплаты действительной стоимости доли, не обращаясь за согласием и не проходя процедуру входа в состав участников. Данная позиция Верховного Суда имеет принципиальное значение: безусловный уставной запрет полностью блокирует переход корпоративных прав, оставляя супругу только право на денежную компенсацию.

Второй способ – закрепить в уставе возможность перехода доли только с согласия всех участников общества. На практике такая конструкция также надежно защищает бизнес, если участники действуют сообща. В случае корпоративного конфликта достаточно одному участнику направить отказ – и бывший супруг не получит корпоративных прав. Однако если все участники (например, в обществе с двумя участниками-партнерами) дадут согласие, бывший супруг становится полноправным членом общества. Поэтому для целей минимизации рисков целесообразно устанавливать не просто согласие, а единогласное согласие, то есть отсутствие возражений любого участника.

Вместе с тем правомерность наличия уставных ограничений напрямую зависит от своевременности их введения. Верховный Суд РФ закрепил позицию, запрещающую вносить изменения в устав исключительно с целью создания искусственных препятствий для вхождения в состав участников общества супруга (бывшего супруга) в период, когда раздел имущества уже начался или неизбежен.

Так, в п. 24 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 от 25.04.2025 [9] указано, что участники общества (единственный участник) не вправе вносить изменения в устав общества, направленные на создание препятствий к вхождению в состав участников общества супруга (бывшего супруга) в период, когда процесс раздела общего имущества супругов уже был начат. Такое поведение, в особенности в ситуации, когда изменения в устав вносятся по инициативе единственного или контролирующего участника против интересов своей супруги (бывшей супруги), следует рассматривать как

злоупотребление правом (п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации [10]).

Следует также учитывать, что предусматриваемые уставом правила отчуждения доли не могут противоречить существу законодательного регулирования отношений участия в обществе. Как указано в п. 15 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 от 25.11.2020 [11], недопустима ситуация, при которой участнику на неразумно длительный период запрещается отчуждение своей доли или выход из общества с возможностью возврата своих инвестиций. Бессрочный запрет или необходимость получения согласия на отчуждение доли уравнивается правом выхода из общества в случае отказа в согласии или при наличии запрета на отчуждение (п. 2 ст. 23 Закона об ООО), но при этом с точки зрения баланса интересов запрет на отчуждение доли в течение разумного краткосрочного периода допустим.

Помимо брачного договора, законодательство предусматривает возможность заключения соглашения о разделе общего имущества супругов. В соответствии с п. 2 ст. 38 СК РФ общее имущество супругов может быть разделено между супругами по их соглашению, при этом соглашение о разделе общего имущества, нажитого супругами в период брака, должно быть нотариально удостоверено.

В рассматриваемой ситуации соглашение о разделе общего имущества может быть использовано как оперативный механизм в случае, если брачный договор ранее не заключался, а супруги готовы добровольно определить принадлежность доли. Преимуществами соглашения о разделе общего имущества по сравнению с судебным разделом являются оперативность, отсутствие судебных издержек и возможность более гибкого учета интересов сторон.

Вместе с тем при заключении соглашения необходимо учитывать, что, как и в случае с брачным договором, оно не должно нарушать права кредиторов и третьих лиц. Кроме того, в силу п. 1 ст. 39 СК РФ доли супругов

признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами, что предполагает возможность отступления от равенства долей в соглашении о разделе.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие практические рекомендации. Заключение брачного договора с включением условия о режиме раздельной собственности на доли в ООО является наиболее эффективным и приоритетным способом защиты. Договор должен быть нотариально удостоверен и, по возможности, сбалансирован в части передаваемого супругам имущества, чтобы исключить его последующее оспаривание по п. 2 ст. 44 СК РФ.

Устав общества должен содержать однозначное ограничение на переход долей к третьим лицам (бывшим супругам). Такое условие в случае раздела имущества позволит ограничить права бывшего супруга получением только действительной стоимости доли, но не корпоративных прав. Важно, чтобы эти ограничения были введены до возникновения семейного спора, поскольку их внесение в период расторжения брака и раздела имущества может быть признано судом злоупотреблением правом.

В ситуации, когда брачный договор не заключен, а раздел имущества неизбежен, наиболее безопасным для бизнеса является добровольное соглашение о разделе с выплатой бывшему супругу денежной компенсации за долю, а не передача самой доли.

Комплексное использование указанных механизмов позволит собственникам бизнеса существенно снизить риск дестабилизации компании вследствие семейного конфликта, сохранив стабильность состава участников и корпоративный контроль над обществом.

Список использованных источников:

1. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации : текст с изм. и доп., вступ. в силу с 15.05.2026 : [принят

Государственной Думой 8 декабря 1995 года]. – Москва, 2026. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

2. Верховный Суд РФ разъяснил особенности распространения брачного договора на имущественные права // Официальный сайт Верховного Суда РФ. – URL: <https://www.vsrfr.ru/news/35239> (дата обращения: 25.08.2026). – Текст : электронный.

3. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 1. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.04.2021 № 305-ЭС20-22249 по делу № А40-324092/2019. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

5. Российская Федерация. Законы. Об обществах с ограниченной ответственностью : текст с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2026 : [принят Государственной Думой 14 января 1998 года : одобрен Советом Федерации 28 января 1998 года]. – Москва, 2026. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бояркиной Раисы Алексеевны на нарушение ее конституционных прав статьей 168 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктом 2 статьи 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» : определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2006 № 550-О. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Соловьевой Татьяны Алексеевны на нарушение ее конституционных прав положением пункта 2 статьи 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» : определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2014

№ 1564-О. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

8. Определение Верховного Суда РФ от 30.03.2023 № 304-ЭС22-20237 по делу № А27-615/2021. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2025) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.04.2025 (ред. от 19.11.2025). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

10. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 10.06.2026 : [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года]. – Москва, 2026. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

11. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.